

Е. А. ЕРМОЛИН,

*ректор Института истории культур, доктор педагогических наук,
кандидат искусствоведения, профессор, член Академии русской современной словесности*

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

В России к числу чрезвычайно значимых «мест памяти» принадлежат со второй половины XIX века литературно-публицистические журналы. Журналы реализовывали основную функцию «мест памяти»: обеспечивали осмысленное существование людей здесь и теперь, создавали представления человека и общества о самом себе и о своей истории, причем эти представления могли быть разными. Однако нас сейчас занимает не своеобразие общественно-политических и философских позиций изданий, а их значимость для самоидентификации русского человека в отечественной культуре, а также проблема журналов (как составная часть проблемы литературы и русской культуры вообще) в контексте глобализации.

Основные наиболее значительные литературно-публицистические журналы в России XIX–XX веков осознавались средоточием

и вершиной духовной жизни под воздействием трех факторов.

Во-первых, на это повлияло устойчивое представление об экстраординарной роли в русской культуре интеллигенции (как особой социальной группы и как духовной элиты российского общества), местом творческой мобилизации и самореализации которой и были журналы.

Во-вторых, к развитию (и подчас доминированию) литературной составляющей журналов привел литературоцентризм русской культуры, связанный как с культом книги, так и с открытыми в новое время и реализованными в сфере словесности возможностями русского слова в качестве носителя духовных смыслов.

В-третьих, сыграло роль особое призвание русской журналистики, которая в недемократическом обществе становилась компенсирующим

инструментом, форпостом гражданственности и брала на себя миссию ответственного служения, сближавшую журналиста по самоосознанию и по общественным ожиданиям с интеллигентом и литератором.

Значение, которое сообщество ассоциирует с «местами памяти», не остается неизменным — так, они могут быть вытеснены из актуальных представлений, что в основном и случилось с литературно-публицистическим журналом на рубеже XX–XXI веков. Кризис традиционного восприятия журналов в современной России обусловлен кризисом самоопределения интеллигенции как социальной группы. В последнее время стали проблемой также основные целеполагания отечественной журналистики, подвергся эрозии традиционный статус журналиста.

Кризис литературных журналов — одно из выражений более общего кризиса, вызванного изменением статуса литературы в российском обществе. Резко сократилось число людей, способных участвовать в серьезном разговоре о проблемах жизни, о современном человеке. Литература перешла в разряд элитарных занятий (и творчество, и сотворчество — чтение). Вместе с нею стало уделом немногих важное, серьезное понимание и глубокое чувство жизни. Общество упростилось до прелитературной степени. Отсюда падение интереса к литературе, публицистике, критике и, как следствие, к журналам. По сути, мы переживаем критический момент упадка самобытного литературоцентристского культурного мира, заката одной из редких цивилизаций, в смысловом фокусе которой веками находилась книга. Отражением этого кризиса является, кстати, специфическое восприятие в России глобализации — как нивелира. Проблема здесь в смутном ощущении или ясном понимании того, что в распределении духовного труда человечества современная Россия не знает своего

места. (Прежде оно было связано с характерным именно для исторической России антропологическим максимумом, реализованным в аскезе отшельничества и юродства, претворенной в два последних столетия в аскезу ученого и писателя, художника.) В современном мировом глобальном полилоге у русской культуры нет почти ни одной содержательной реплики, все они остались в прошлом и звучат только оттуда. (Характерны в связи с этим поразительно скудные духовным наполнением перлы красноречия наших государственных мужей.)

Но будущее не предрешено. Современная культурная ситуация, поставив под вопрос традиционные смыслы и ценности русской исторической культуры, не принуждает выбросить их как неактуальный балласт. Мы лишь проблематизируем их в свободном рефлексивном поиске. Языковая связь с прошлым не может считаться окончательно потерянной, и дремлющая глубина духа, выраженная когда-то в литературе, еще может пробудиться, и пробуждается, наверное, в личном опыте. Обстоятельства диктуют и необходимость (желательность), и неизбежность воспроизводства традиционных способов культурного самоопределения и служения, связанных с литературой, с литературно-публицистическим журналом как их адекватной формой. Пожалуй, именно литература (в связи с ее новым пристанищем — Интернетом) способна дать смысл новому варварству, неумело примеряющему одежды великих предков. Можно надеяться, что, как не раз бывало в России, она станет местом духовного и социального прорыва, творческого строительства глобальной империи духа, вполне свободной от связей с физическим субстратом. Тогда и понадобится журнал — как среда концентрации актуальных смыслов и место объединения единомышленников. В этой перспективе в своих основных качествах журнал остается незаменимым.